

Уголки губ Янь Юцзю играли легкой улыбкой:

— Этот человек совершил множество злодеяний, их не перечесать.

Служитель загробного мира сверкнул глазами и, понимающе улыбнувшись, произнес:

— Мы не потерпим таких злых призраков!

Дружелюбно кивнув, господин Янь взял Сяо Чжу за руку.

Известная актриса Чу выглядела совершенно растерянной, её недоумение было искренним:

— И это всё? Мне кажется, это нереально.

Шэнь Чжу скривил губы в усмешке, но затем выражение лица стало строгим, и он медленно прищурился:

— Возвращайтесь.

Проведя рукой по лбу, он почувствовал, что скрытая там линия проступила наружу. Это означало, что смертельное испытание наступило.

Зрачки Янь Юцзю резко сузились, и он крепче сжал его руку:

— Что это?

Он смутно ощутил зловещую ауру.

— Это печать смерти, — Шэнь Чжу облизнул кончик зуба, высвободил руку и потер ладони, обнажив рядок белых зубов.

Печать смерти?! Янь Юцзю задохнулся, в его черных глазах бушевали волны, и с трудом выговорил он:

— Что такое печать смерти...

Он догадывался, что ответ будет не из приятных, но ему всё равно нужно было знать.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд:

— Как следует из названия.

Печать, означающая смерть.

Малыш Писиу был умным парнем и сразу понял суть происходящего. Его охватили ужас и страх, ведь весь Цюаньшань был построен вокруг Шэнь Чжу как духовного ядра.

Если босс исчезнет, Цюаньшань неизбежно рухнет, а этого Писиу никак не хотел допустить.

Обрести жилище в этом мире для демонов и призраков — редкая удача.

Он с тревогой посмотрел на Шэнь Чжу:

— Босс, с вами всё будет в порядке, правда?

Погладив малыша Писиу по голове, Шэнь Чжу улыбнулся и утвердительно промычал:

— Угм.

Малыш Писиу впервые остался недоволен. Он достал семь-восемь счастливых чешуек карпа кои и сунул их ему в руку:

— Босс, вы точно должны остаться в живых, в Цюаньшане много сотрудников, которые ждут зарплату!

Век Шэнь Чжу дрогнул:

— ...

Система настороженно направила уши:

— С этими словами я согласна. Если хозяин не переживет смертельное испытание, Цюаньшань достанется твоему законному мужу!

— В таком случае, все таланты, которые ты переманил из клана Янь, вернутся к главному герою романа.

— Вероятно, молодой господин Вэй тоже не будет с Линь Монаном, и в итоге твой муж и имущество перейдут к уке.

Шэнь Чжу:

— ...

Он мрачно усмехнулся: «Вот как».

Настроение у него испортилось, и он холодно взглянул на Янь Юцзю.

Янь Юцзю сжал губы, спустя какое-то время вздохнул и, показав успокаивающую улыбку, произнес:

— Всё будет хорошо, я защищу Сяо Чжу.

Прижав его к себе, господин Янь поцеловал его в лоб и опустил глаза, скрыв мелькнувшую в них жестокость.

Малыш Писиу дернул за длинные уши малыша Хоу:

— Пошли! Не мешайте!

Малыш Хоу, готовый ринуться в бой, взъерошился:

— Отпусти! Дочурка, скорее помоги папе...

Ханьба сохранила ледяное спокойствие:

— ...

За пределами пещеры первый молодой господин Дин уже немного восстановил силы. Он с недоумением посмотрел на небо, не уверенный, не показалось ли ему.

Песчаная буря, казалось, усилилась. Только что не было так плохо, а сейчас черное небо вот-вот обрушится на землю.

Малыш Писиу помахал рукой:

— Давайте все вернемся!

Син Тянь с серьезным видом посмотрел вверх. Обладая божественностью, он мог ясно ощущать скрытую угрозу.

Бог войны, взвешивая в руке боевой топор, спросил:

— Малыш Писиу, это небеса нацелились на Шэнь Сяочжу или на господина Яня?

Малыш Писиу слабо улыбнулся:

— Бог войны, босс велел нам уйти, это его личный бой.

Син Тянь открыл рот, но затем подавил охвативший его ужас и выдохнул.

Те, кто мог уловить хоть что-то, выглядели озабоченными, а менее способные птицы Бии были в полном недоумении.

Почему у всех такие мрачные лица? Что случилось?

А где же босс Цюаньшаня?

Цинлун сжал кулаки. Улыбаясь спокойно, но непреклонно, он произнес:

— Вы возвращайтесь, я останусь.

Малыш Писиу хотел что-то сказать, но в конце концов покорно кивнул, подняв трех дерущихся птенцов:

— Мы уходим!

Малыш Золотой ворон был недоволен:

— Чуби чуби!

Шэнь Чжу, убедившись, что большинство из Цюаньшаня ушли, наконец смог осмотреть пещеру.

Обойдя её, он действительно обнаружил скрытую магическую формацию.

Она казалась знакомой.

Также использовались жестокие существа как ядро формации, также Яньхуан был центром, и методы были одинаково грязными.

На юге страны Яньхуан, в городе Фэншань, Писиу был ядром формации; на западе, у горы Сянься, Хоу; на севере, на равнине Тутулу, Ханьба.

Вероятно, на востоке тоже скрывалась большая формация, разрушающая основы страны.

Неизвестно только, где именно.

Система удивленно произнесла:

— Иностранные силы проникли так глубоко? Они явно хотят, чтобы Яньхуан погиб страшной смертью.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Такая информация о стране должна быть достойна премии?

Система:

— ...

Система с трудом ответила:

— Определенно!

Шэнь Чжу остался доволен.

Север связан с водой, но формация действовала наоборот, используя богиню засухи Ханьба как ядро.

Действуя вопреки природе, они, вероятно, хотели полностью нарушить судьбу страны Яньхуан.

Шэнь Чжу прищурился:

— Чи-сумасшедший умер слишком легко.

Дядя Чи был просто обычным человеком, отправленным побочной ветвью семьи Дин, чтобы избежать бедствий. Семья Кун и семья Дин не использовали такие грязные методы.

Так как же он узнал, что его жизнь подходит к концу? Где он научился этим вредоносным техникам?

Не сложно догадаться, что кто-то специально это устроил.

Возможно, чтобы уничтожить процветающую семью Кун и разрушить растущую удачу страны Яньхуан.

Дядя Чи стал пешкой в руках темных сил, подняв меч против своей родины и семьи.

Такое поведение ничем не отличалось от измены.

Надо отдать должное иностранным силам, которые десятилетия назад незаметно расставили эту сеть.

Настоящая волчья натура и огромное терпение.

Однако сейчас важно не это, а сила обратной связи формации, переплетенная со смертельным испытанием.

Сила природы бушевала, словно не спеша загоняя добычу в узкое пространство и играя с ней.

Мощное давление природы обрушилось на Шэнь Чжу, его черные глаза вспыхнули золотистым пламенем.

Он облизнул зубы, готовясь поднять руку и размяться.

Затем спохватился, что его всё еще держат за руку.

Шэнь Чжу:

— ...

Потянув за свои пальцы, Шэнь Чжу глубоко взглянул и поднял подбородок:

— Отойди подальше.

Длинная и сильная рука крепко сжала его, словно они были единым целым. Янь Юцзю покачал головой и усмехнулся:

— Прилип.

Он мягко обнял Сяо Чжу и прошептал на ухо:

— Мы супруги, разделим и счастье, и беду, и смерть в одной могиле.

Пока Сяо Чжу замер, Янь Юцзю поцеловал его в губы:

— Тебе кажется, что я красивый? Ты влюбился в меня?

Шэнь Чжу:

— ...

Легкая дрожь легко рассеялась, он отвернулся, показывая холодный затылок.

«Псих».

Глубокие глаза Янь Юцзю сверкнули. Он снисходительно погладил его по голове.

Он не собирался сейчас воспользоваться ситуацией, чтобы сбить его с толку.

В любом случае, он не допустит, чтобы с Сяо Чжу что-то случилось.

Шэнь Чжу, не терпя возражений, поднял бровь:

— Позже отойди подальше!

Сказать, что он совсем не волновался, было бы неправдой, но господин Янь был слишком раздражающим, чтобы вызывать сочувствие, вероятно, из-за своей самоуверенности.

Мрачное небо сверкало молниями, Шэнь Чжу вышел из пещеры, на кончике языка у него плясал божественный огонь крайнего Ян.

Янь Юцзю следовал за ним по пятам, стоя рядом, не боясь и не прячась.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, кончики ушей слегка покраснели.

«Прилипчивый, как назло».

Держа Сяо Чжу за руку, Янь Юцзю показал нежную и любящую улыбку:

— Я не боюсь, и ты не бойся.

Господин Янь выглядел уверенным и спокойным, совсем не как человек, стоящий перед ужасным испытанием неба и земли.

Он полностью наслаждался этим путешествием как прекрасным и сладким временем вдвоем.

Шэнь Чжу:

— ...

Цинлун, стоящий вдали, сжал губы, его кулаки побелели от напряжения, все тело было натянуто, как струна:

— Сначала дайте Шэнь Сяочжу самому разобраться, если не выдержит, мы все вмешаемся!

Сзади вдруг раздался громкий голос Син Тяня, и зрачки Цинлуна сузились до щелочек.

Он резко обернулся и увидел, что все стоят позади, напряженно смотря вдаль.

Они глазами поддерживали основателя Цюаньшаня.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Я отдал боссу все счастливые чешуйки, теперь нужно созвониться по видеосвязи с дедушкой Цзинь!

Цинлун открыл рот, напряженное сердце на мгновение расслабилось:

— Вернулись?

— Конечно, мы все часть Цюаньшаня, а брат Шэнь — наш глава!

Это сказал малыш Таоте, он проглотил слюну:

— Позже я взберусь и съем эту черную грозовую тучу, она похожа на сахарную вату.

<http://bllate.org/book/16899/1567971>